

A vibrant, stylized illustration. In the center, a woman with blonde hair, wearing a white dress with a blue necklace, holds a bunch of grapes. She is surrounded by a dense, colorful landscape of grapevines and clusters of grapes. In the background, a cityscape is visible, featuring a prominent tower and various buildings. The sky is a mix of blue and green, with swirling patterns. In the upper right corner, there is a large white circle with a black border containing the text "5 КРУГОЗОР 71" in red. The overall style is reminiscent of mid-20th-century modernist art, with bold colors and strong lines.

5 КРУГОЗОР 71

**Наши планы
основаны
на реальных
расчетах,
на учете
потребностей,
ресурсов
и возможностей
страны.
Обсуждение
проекта
Директив
по новой
пятилетке
показало,
что партия,
весь народ
горячо
их одобряют
и поддерживают.
Выполнение
этих планов
зависит
от труда
каждого из нас,
от нашей
организованности
и дисциплины,
от умения
вести дело
и настойчивости.
Мобилизовать
массы на борьбу
за выполнение
поставленных
задач,
еще теснее
сплотить
весь народ
на ленинской
платформе
коммунистического
строительства —
такова главная
задача партии,
всех ее
организаций.**

Из Отчетного
доклада
Центрального
Комитета КПСС
XXIV съезду
Коммунистической
партии
Советского
Союза

Что явилось основой всех... преобразований? Прежде всего правильная политика нашей партии, которая неустанно заботится о развитии колхозов, последовательно и настойчиво осуществляет ленинские идеи и заветы о переустройстве сельского хозяйства.

Т. С. Мальцев

Выдающийся немецкий ученый, один из основателей агрохимии, Юстус Либих сказал: «Нет более прямого пути к абсолютному обнищанию народа, чем непрерывная культура однолетних растений». И больше ста лет ему верили специалисты всего мира. А первым, кто усомнился, был сибирский крестьянин Терентий Семенович Мальцев. В результате мы имеем то, что называется безотвальной, или мальцевской, обработкой почвы. Простота и строгость — главное, чем отличается все, что делает этот человек. Так же сдержанна и суровата внешность Мальцева. Не пьет, не курит, не терпит грубого слова. Не любит легкомысленных трат. Все его радости — только в поле и в книгах. Работать он начал с девяти лет: боронил, сидя верхом на лошади. Паронного способа в деревне Мальцево тогда еще не знали, первым его в двадцатых годах применил сам Терентий

МАЛЬЦЕВ
ИЗ
МАЛЬЦЕВА

ЧЕРТА ХАРАКТЕРА —
ТРУДОЛЮБИЕ

Семенович. Не дай он за всю свою жизнь больше ничего, в неписаной истории деревни остался бы и за это. Выезжали в поле рано, возвращались поздно. Потом сенокос — возить копы, потом уборка — возить снопы... 22 января 1930 года в Мальцеве организовали колхоз. В поле и с поля ходили с песнями, над ленивыми смеялись. А сам он, говорят, в первые годы не ходил, а бегал, босой, высокий, стремительный, наклоненный вперед. «На коровьем реву встанет — и по-о-бежал...» Кроме исполнения прямых обязанностей полевода, он испытывал одновременно 500 сортов одной только пшеницы и возился с тысячами гибридов. Такая вот протодушная дерзость масштабов и уверенности в своей власти над землей предшествовали мудрому назиданию, с которым он обратился к молодым через много лет: «Природа не терпит самоуверенных работников. Когда вы слышите о могуществе человека, который способен поворачивать реки вспять, не принимайте это буквально. Пустить реку вспять можно, лишь изменив уклон движения воды. Человек способен изменить уклон, но не закон, согласно которому вода течет всегда по наклонной плоскости...» Одно время у него был помощник, который это понимал, но делал вид, что

не понимает. В те годы, когда Мальцев всеми силами боролся за то, чтобы сохранить в колхозе пары, молодой человек доказывал, что единственное, чего ему до сих пор не хватало, — это кукуруза, а единственное, что мешало, — это пары. Он написал диссертацию, на которую Мальцев должен был дать отзыв. Терентий Семенович дал два отзыва. В первом перечислял сугубо профессиональные, довольно высокие качества союзкаталя. А во втором после точки дописал: «Знания и способности есть, а совети — пока маловато». «На ваше усмотрение, — сказал он, вручая оба текста. — Какой сочтете нужным, тот и представите ученому совету».

В этом — Мальцев. Вскоре после войны его вызвали в Курган. «Вы, товарищ Мальцев, человек еще не заверченный, — сказали ему. — Депутатом стали, лауреатом тоже, а вот Героем еще нет. Возмите себе зveno, человек десять, и получите с каждого гектара высокий урожай. Сразу станете Героем». «Среди нормальных людей заверченных не бывает, — ответил Мальцев. — Завершенность — это смерть. Рекордами я не занимаюсь. Что скажут люди? Бросил нас и за наградами погнался?!» В этом — тоже Мальцев.

— Терентий Семенович, представьте, что вам лететь в космос надолго, может, навсегда. Какую бы книгу вы взяли с собой? — спросил я как-то.

— Одну?

— Да.

— Ленин. «Материализм и эмпириокритицизм».

— А кого из товарищей?

Терентий Семенович задумался. Потом с какой-то детской надеждой спросил:

— Пусть он и не особенно грамотный, да?

— Ну, конечно...

— Тогда, — обрадовался он, — взял бы покойного сродного брата Пимена Ивановича, под Сталинградом погиб. Добрый, спокойный, такой уживчивый был человек. Штиглица бы взял, с которым в империалистическую в кайзеровском плену, в лагерном комитете, работал. Вскорыстный... Честный человек был. Честный!

— Еще кого?

— Хватит, — твердо ответил он и, словно оправдываясь перед теми, кто могла обидеть такая строгость отбора, добавил: — Не поднять ведь всех. И в этом — тоже Мальцев.

Анатолий СТРЕЛЯНЫЙ

Колхоз «Заветы Ленина»,
Курганская область

Лауреат
Государственной премии,
Герой
Социалистического Труда
Т. С. Мальцев
среди
делегатов XXIV съезда КПСС.

В ПЕРВЫЙ МЕСЯЦ ГОДА ПОБЕДЫ

3

Вместе с газетами Глебов вынул из почтового ящика конверт. Открытка с золотым тиснением извещала, что свадебная церемония Яны Чевеловой и Ивана Климы состоится 3 апреля 1971 года в 11 часов в районном Совете Порубы города Остравы. По-русски было приписано: «Приезжайте, Алексей Гаврилович. Очень ждем».

— Тоня, у Ивана свадьба, — сказал Глебов жене. — Через десять дней. Глебов на всякий случай полистал календарь, хотя и так знал, что времени на поездку не выкроит. Во вторник ему, нештатному инструктору, докладывать в горкоме партии. В четверг встреча с допризывника-

ми — это в военкомате. Суббота занята: интернациональный вечер, который готовит он, секретарь городского отделения Общества советско-чехословацкой дружбы...

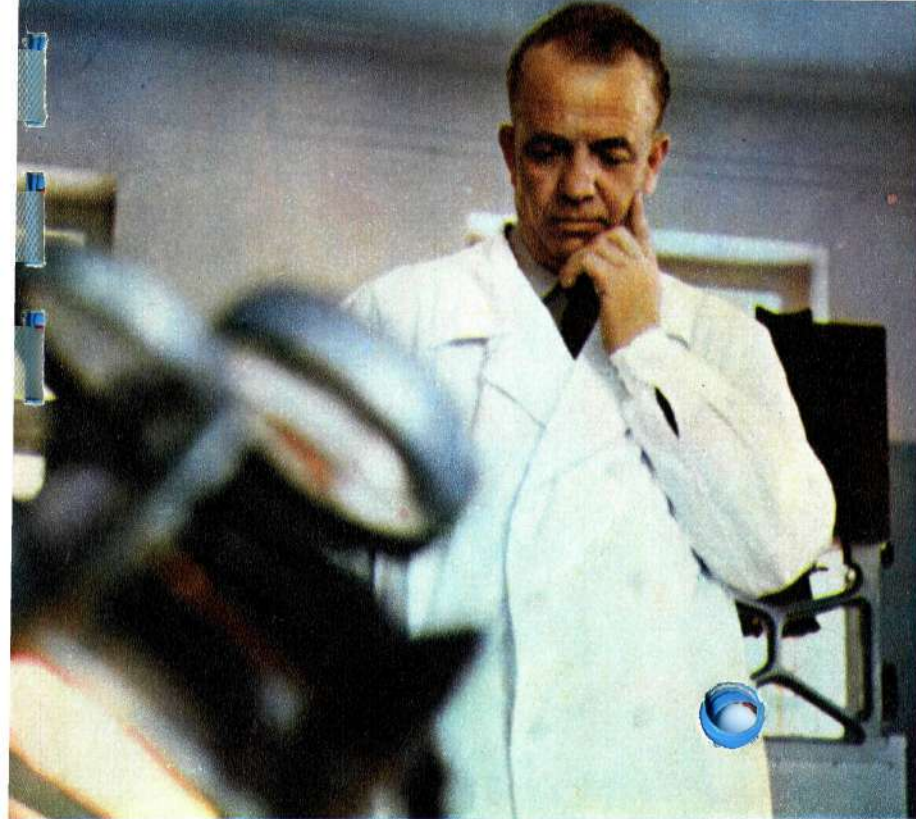
— Жаль, не успею съездить. — Что ж, дождись крестин, — улыбнулась жена.

На почте Глебов тщательно упаковал бронзовый барельеф знаменитого Левши. «Пусть в вашем доме будет память о тульском крае», — написал в поздравлении молодым.

Они могли бы жить и в каких-то других городах. И это несколько не убавило бы теплоты в их отношениях. Но в этом случае дружба личная стала как бы продолжением давних

связей двух городов. В городе Ефремове с февраля по апрель сорок четвертого года формировалась старая парашютно-десантная бригада чехословацкого корпуса под командованием Людвика Свободы. В Ефремове бывали и генерал Свобода и Клемент Готвальд. Был построен боевой самолет на собранные бригадой деньги. А год спустя советские части вместе с бойцами чехословацкого корпуса освобождали Остраву. Встретил там и Алексей Глебов. Климу он впервые увидел в селе под Оставой...

Известно: мир держится дружбой, и прочнейшая для многих из нас та,

«У нас, ефремовцев, давние, крепкие связи с Чехословакией. Мы обмениваемся делегациями, делимся опытом. Те из нас, кто работает на заводе синтетического каучука, благодарны чехословацким специалистам за отлично действующее оборудование. Это не просто благодарность: ефремовский каучук идет и в ЧССР. Есть в Ефремове семьи, которые связаны с чехословацкими товарищами прочной дружбой».

Николай ВЛАДИМИРОВ,
руководитель комплексной
бригады «Ефремовхимстрой»,
делегат XXIV съезда КПСС

что озарена отблеском фронтовых залпов.

В очень мирных городах — Ефремов и Острове — идут сегодня на работу русский и чех. Майор медицинской службы запаса — кавалер шестнадцати орденов и медалей Алексей Глебов работает на заводе синтетического каучука имени Лебедева, продукция которого поступает на шинные заводы Советского Союза и социалистических стран. А экономист-плановик Иван Клима — на Витковицком металлургическом комбинате имени Готвальда.

«Недавно подведены итоги соревнования: наш комбинат занял первое место в стране, и мне приятно сооб-

щить Вам, Алексей Гаврилович, эту новость, — писал Клима Глебову (весь прошлый год, с мая, Иван с товарищами участвовал в соревновании чехословацких металлургов в честь 25-летия освобождения страны Советской Армией от фашистских захватчиков). — Наш комбинат дал республике почти три миллиона тонн стали. А сейчас мы готовимся встретить юбилей Коммунистической партии Чехословакии и ее XIV съезд». Постоянству и стажу их переписки можно позавидовать: ровно 26 лет назад было написано первое письмо, датированное 3 мая года Победы. С пометкой на конверте: «Вскрыть через пятнадцать лет».

Месяц май — особый в жизни этих людей, одному из которых 52 года, а другому — наполовину меньше. Почему особый, вы узнаете, послушав рассказ А. Глебова и И. Климь на третьей звуковой странице журнала.

Валентин МАНИОН,
специальный корреспондент
«Кругозора»

Ефремов,
Тульская область

Алексей Глебов работает на Ефремовском заводе синтетического каучука, Иван Клима — на металлургическом комбинате в Острове. Климу Глебов увидел впервые в 1945 году в маленьком чешском селе под Оставой.

Фото В. Шворчика (ЧТК)
и А. Лидова («Кругозор»)

Однажды друг Густава Малера получил от него письмо, написанное на рассвете. «Ах, Штейнер! — писал Малер. — Вы еще спите у себя в кровати, а я уже видел росу на траве...» В этих словах — весь Малер, человек, который видел росу на траве, видел, а лучше сказать, слышал мир как нечто прекрасное, сверкающее, цельное...

Если сравнить симфонический репертуар всех ведущих филармоний мира за последнее десятилетие и ему предшествовавшее, то сразу бросится в глаза: с каждым годом все чаще и чаще будет встречаться имя австрийского композитора Густава Малера.

Сегодня, через шестьдесят лет после его смерти (1911 г.), музыкальный мир словно открывает Малера заново. При жизни в нем видели прежде всего дирижера, считали его великим дирижером, но композитором... Выдающимся композитором Малер «стал», увы, лишь после смерти, в наше время. Фирмы грампластинок записали все созданное Малером в самых разных исполнениях; специалисты стали собирать все незавершенное композитором, затерянное, забытое. Английский музыковед Дерек Кук восстановил по оставшимся авторским наброскам последнее создание Малера — его Десятую симфонию.

Недавно обнаружена партитура, о существовании которой даже крупнейшие знатоки творчества Малера не подозревали. История этой находки символична. Собственно говоря, это история всего музыкального наследства композитора.

На лондонском аукционе продавали автограф Первой симфонии Малера, датированный 1893 годом. И сам по себе такой автограф — большая ценность. Но когда партитуру стали изучать, то оказалось, что в этой Первой симфонии не четыре части, как должно было быть, а пять! Автограф содержал вторую часть, исполнявшуюся на премьерке симфонии в Будапеште, а затем опущенную автором.

Но почему Малер это сделал? Может быть, сам композитор счел вторую часть слабой, даже лишней в симфонии и самокритично от нее отказался? Это и так и не так.

У Первой симфонии Малера сложная судьба. После будапештской премьеры пресса напала на автора. «Это чудовищное, бесформенное, лишенное вкуса произведение, невыносимо неблагоприятное и вызывающее тривиальное», — писали критики. И Малер снял одну часть, чтобы сделать симфонию короче, как-то спасти ее. Однако и новый вариант симфонии был принят не лучше. Малер смирился и больше Первую симфонию не переделывал.

Композитор задумал симфонию, когда ему было 24 года. Можно сказать, что ее тема — вступление человека в

В КОЛЛЕКЦИЮ
РЕДКИХ
ЗАПИСЕЙ

...ВИДЕЛ РОСУ НА ТРАВЕ

жизнь. Но для Малера жизнь человека и жизнь природы — одно. Человек вступает в лес (мы можем услышать в первой части даже охотничьи рога), но это не просто лес — лес жизни... Человек идет радостный, открытый и не замечает настороженности леса. Такое двойственное, сложное понимание мира характерно для Малера — именно оно, очевидно, и привлекает современного слушателя. Вот предпоследняя часть симфонии — «траурный марш в манере Калло». Она навеяна дубком «Звери хоронят охотника». Это ироничные похороны! Там даже звучит «Цыганочка» — звери не скрывают своей радости.

Что же вносит «новая», вторая часть? Она не меняет нашего понимания симфонии, но делает его глубже. В грандиозной картине мира, открывающейся перед молодым человеком, не хватало одной краски, одной тихой, теплой темы. Да, мир сложен, порою трагичен, но он и светел, радостен! «Каков же сам этот мир», — написал однажды Малер, — если даже отражение его — эти звуки и образы — таковы».

Недавно Бенджамин Бриттен исполнил на ежегодном Олдебургском фестивале вновь найденную часть Первой симфонии. На этот раз критики единодушно приняли отвергнутую музыку. «Это живая мечта, живой сон, в котором мы встречаемся с давно умершим другом», — писали теперь газеты.

На восьмой звуковой странице вы впервые услышите запись этой части Первой симфонии Малера в исполнении оркестра под управлением Юджина Орманди. К счастью, она звучит ровно 6 минут 30 секунд — точно по размерам нашей звуковой страницы.

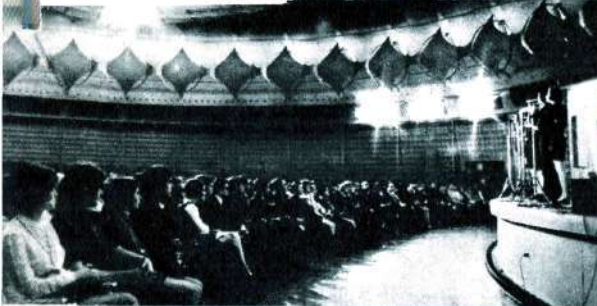
Но прежде чем слушать, прочитайте, пожалуйста, еще раз отрывок из того письма Штейнеру, которое мы привели вначале. Эти строки будто специально написаны для тех, кто готовится слушать возвращенную к жизни музыку:

«Сейчас шесть часов утра. Я побывал уже на пастбище, посидел возле пастуха Фаркаша и послушал звуки его свирели... Цветок, росший у его ног, содрогнулся под взглядом его темных глаз, горевших мечтательным огнем... Ах, Штейнер! Вы еще спите у себя в кровати, а я уже видел росу на траве. У меня так мирно и весело на душе; тихое счастье, разлитое вокруг, пробирается и в мое сердце, как весенние лучи на зимние поля. Неужели даже в моей груди наступает весна?!»

Константин ПОРТУГАЛОВ

На пятой звуковой странице вы услышите Али Примеру из Венесуэлы с песней «Идем, земляки», песни «Дороги» в исполнении советского ансамбля «Лучина» и «Жизнь начинается», которую исполняет чилийский ансамбль «Илалапайюн».

Рисунок А. Гамбурга
Фото М. Трахмана

5

Заметки с фестиваля
политической песни
в Берлине

Солисты и ансамбли из 18 стран привезли в столицу ГДР свои песни. Певцы из Португалии и Испании, Вьетнама и США. Ансамбль «Иль контемпоране» («Современник») из Италии, коллектив из Венгрии. Молодые музыканты из Чили исполняли песни, написанные в привычной для них манере крестьянского пения. Для «зонгов», исполняемых молодежью из Мюнхена, были характерны современные ритмы. В фестивальных залах можно было услышать старые песни, при первых же звуках которых оживало забываемое — годы революции, гражданской войны в Испании, дороги Великой Отечественной... Их сменяли новые, которые еще недавно

ПУТЕВКА В МИР

сопровождали участников походов протеста, исполнялись бастующими рабочими Западной Европы, звучали на антивоенных митингах в США...

Разные песни привезла молодежь на фестиваль в Берлин — разные по темам, характеру исполнения. Но все они призывали к борьбе за мир. Поэтому не было равнодушных в переполненных залах, и публика, особенно молодежь, часто подпевала выступавшим на сцене. Впрочем, это относилось не только к молодежи. Один из ветеранов немецкого профсоюзного движения, Лючия Шарфенорт, приглашенная на открытие фестиваля, писала потом: «Когда звучали старые революционные песни в исполнении молодых людей, мы пели вместе с ними, вспоминая годы борьбы. Нам нравились и новые песни. Но самым прекрасным было сознание, что эти юноши и девушки продолжают наше дело».

К. ПРОКУРОНОВА

ЗАБОЙ ПОД ОТКРЫТЫМ СОЛНЦЕМ

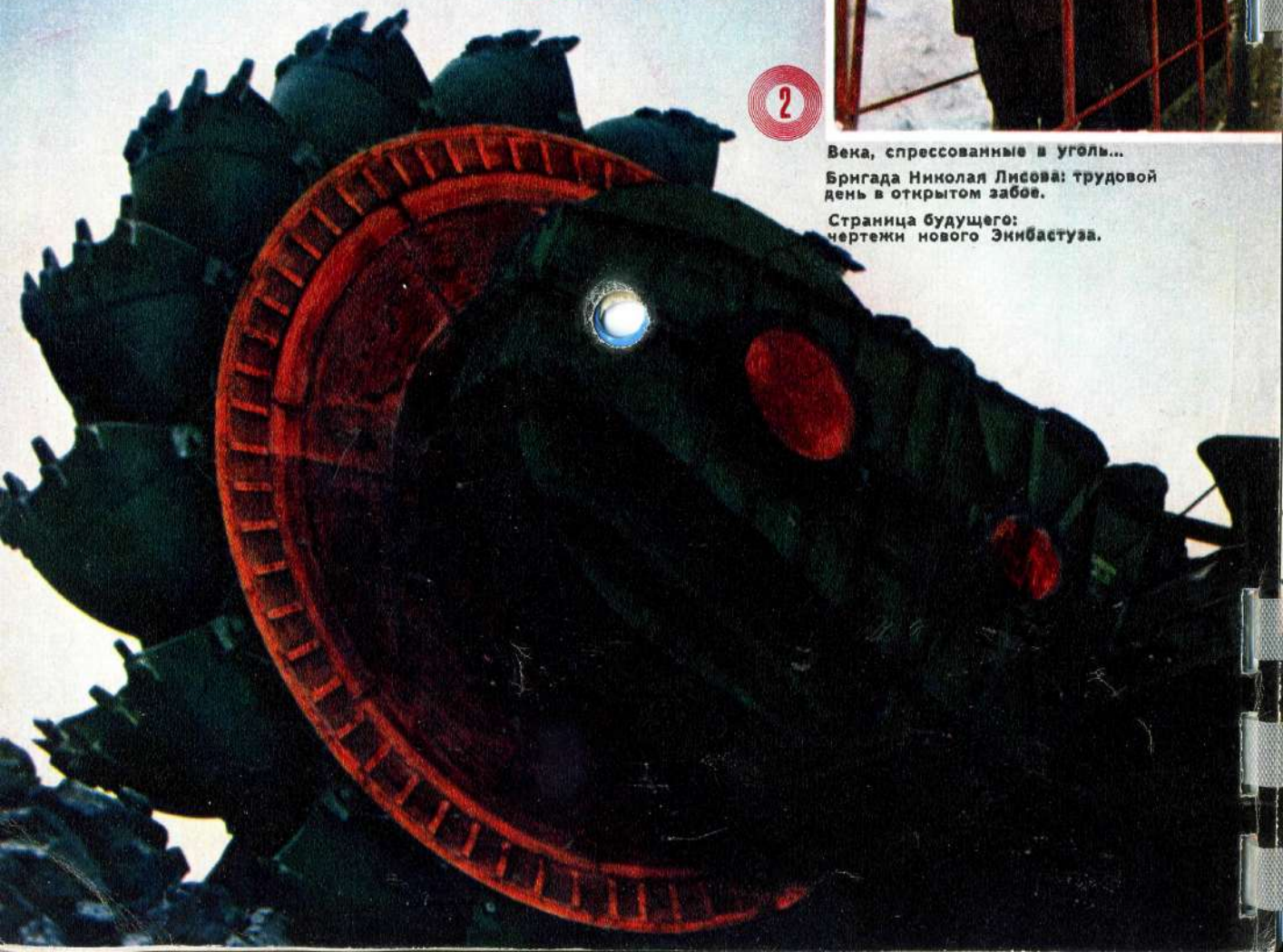

2

Века, спрессованные в уголь...

Бригада Николая Лисова: трудовой день в открытом забое.

Страница будущего: чертежи нового Энибастуза.

Улица кончается. Выхожу в темно-голубое безмолвие степи. Странное чувство охватывает меня. Только что был в городе, принадлежал ему, естественно вбирая в себя его современные очертания. Только что были многоэтажные дома с мозаикой по торцу, красные и синие автобусы на улицах. Но вот несколько шагов — и я в степи с ее первобытной неоглядностью. Я смотрю на город. Правильные квадраты кварталов переливаются огнями на фоне темного неба. Город окружен как бы светящимися колоннами. Они так огромны, что телевышка меж ними кажется хрупкой, игрушечной.

Как я узнал после, это светят двадцатикилловаттные ксеноновые лампы, подвешенные над угольными разрезами. Особые природные условия, преломление света в воздухе — так возникает иллюзия сказочных столбов, подпирающих небо.

Над угольным месторождением и вырос город Экибастуз. Месторождение

имени «Разрез № 2» — более одиннадцати километров. Когда на него смотришь сверху, огромный экскаватор (диаметр роторного колеса — шесть метров) кажется моделью.

Экибастуз — город рабочий. Добывает уголь, воспитывает смену. Несколько лет назад секретарем горкома партии здесь был Анатолий Андреевич Болдычев. Это у него возникла мысль взять шефство над школами, и сейчас экибастузские шахтеры соревнуются со школьниками, отчитываются перед ними и выслушивают ребят. Многие из молодых, прошедших эту школу коммунистического воспитания, стали уже шахтерами.

Ушел на пенсию Герой Социалистического Труда экскаваторщик Михаил Федорович Возный. В карьер пришли его сыновья Владимир и Валерий.

Внук Михаила Федоровича, Михаил, говорит, что будет экскаваторщиком. Шахтерская династия!..

«Когда я голосовал за решения партийного съезда, мне вспомнились мои товарищи. Я видел рядом с собой Николая Лисова и Василия Неупокоева, это их смены выдали на-гора в прошлом году по два миллиона тонн угля. Я понимал, что это нам лично адресованы строки Директив XXIV съезда, призывающие «увеличить мощности экибастузских угольных разрезов к концу пятилетки до 56 миллионов тонн».

Хамид ДОСМАГАМБЕТОВ,
машинист роторного экскаватора комбината
«Экибастузуголь», делегат XXIV съезда КПСС

это, заметим, фантастическое: на 1 квадратный километр — 139 миллионов тонн угля! Уголь обнаружен здесь почти век назад, а широкая разработка залежей ведется всего полтора десятилетия. Потому и город почти мальчишка; если бы он ходил в школу, то заканчивал бы седьмой класс.

У Экибастуза все в будущем. Он станет многолюдным городом, когда на базе здешнего угля поднимутся мощные электростанции, когда электрическая энергия по проводам ЛЭП пойдет на Урал и за Урал. Уже сейчас Экибастуз снабжает углем двенадцать электростанций Урала, Сибири, Казахстана. Можно представить размах работы горняков, если только одна Троицкая ГРЭС «сбедает» ежедневно по двадцать тысяч тонн топлива! Открытые карьеры Экибастуза — потрясающее зрелище: они напоминают корабли, просторные трюмы которых наполнены «солнечным камнем». Длина одного только такого «корабля» по

— Есть один секрет у Экибастуза... Приворотный, что ли... — сказал мне машинист экскаватора Николай Лисов.

Он родом из-под Усть-Каменогорска; в селе живет его мать. Однажды Николай, прочитав очередное письмо, — мать все звала его вернуться, — уехал из Экибастуза в родное село. Устроился в колхозную мастерскую, моторы ремонтировал. Работал так, что со стороны, наверное, казалось: нашел самое «свое» дело. А он за этими моторами грусть свою прятал, сутками из мастерской не выходил. Пришел к матери: «Не могу больше. Там мое дело. Собирай, мама, в дорогу».

Николай ШУМАКОВ,
специальный корреспондент
«Кругозора»

На второй звуковой странице вы услышите песни о городе Экибастузе, где живет и работает Николай Лисов.

